

Контракт на участие в шоу «Идеальные каникулы» согласовали в рекордно короткие сроки. В рабочем графике Чи Фэйжаня тут же освободили место для предстоящих съёмок.

Сразу после подписания бумаг продюсеры «Идеальных каникул» официально объявили, что Чи Фэйжань присоединится к проекту.

Он стал первым официально подтверждённым гостем этого выпуска. Новость прилась как нельзя кстати — как раз в это время на экраны вышел эпизод шоу «Мы самые сильные» с участием юноши.

Ещё во время съёмок «Мы самые сильные» Фэйжань показал себя блестяще, но после монтажа эффект превзошёл все ожидания. Контраст между общей паникой в студии и его олимпийским спокойствием, с которым он уверенно и стремительно записывал ответы, буквально завораживал.

Фанаты буквально сходили с ума от восторга. Их кумир оказался невероятно крут! Откуда в одном человеке столько талантов?

Впрочем, оживились и обычные пользователи. Кое-кто даже заявился в комментарии к Лю Няню — сопернику Фэйжаня по выпуску — с подозрениями: не подыграл ли он случайно? Как-никак, Лю Нянь — признанный специалист, а тут его в пух и прах разнёс парень, который, казалось бы, торгует только лицом. Неслыханное дело!

Сам Лю Нянь — тот самый блогер под ником Дуриановое саго — читал эти сомнения со смешанными чувствами.

В памяти снова всплыло то досадное чувство со съёмок, будто его безжалостно обвели вокруг пальца. До чего же обидно!

Однако проигрывать он умел. Пусть раунд остался не за ним, но достоинство терять не следовало. Сделав репост одной из самых едких записей, он серьёзно ответил:

— Всегда найдётся кто-то умнее тебя. Вопросы выбирались случайно прямо на площадке, шоу шло без сценария. Я проиграл честно и признаю это. Надеюсь, нам с Фэйжанем ещё представится случай пообщаться.

Заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Лю Нянь пользовался непререкаемым авторитетом в научно-популярных кругах — достаточно было пролистать его блог, забитый переводами сложнейших профессиональных материалов.

И этого человека Чи Фэйжань обошёл практически без малейших усилий!

Даже если списать часть успеха на слепую удачу с темами, эрудиция юноши всё равно выглядела пугающе глубокой.

Пока выпуск «Мы самые сильные» собирал просмотры и бурно обсуждался в Сети, анонс нового сезона «Идеальных каникул» окончательно подогрел интерес публики. На этой волне популярность Чи Фэйжання совершила очередной мощный скачок — его имя заняло сразу две строчки в топе горячих тем.

Чэнь Мэнъян, не отрываясь от экрана смартфона, буквально сиял от восторга. Эпизод с блиц-опросом он прокрутил несколько раз подряд и лишь потом не спеша продолжил просмотр.

На моменте с суперигрой он не выдержал и громко расхохотался:

— Ну и пройдохи телевизионщики! Обрезали эфир на рекламу аккурат после того, как Фэйжань отрезал: «Ложь!»

Чжоу Я, наблюдавшая за ним, невольно улыбнулась. Сам же виновник торжества даже не думал, что финальная версия выпуска выйдет настолько эффектной.

Ли Юань, изучая реакцию пользователей, довольно констатировал: образ блестяще образованного, всесторонне развитого «молодого господина» закрепился за их подопечным намертво. Теперь оставалось надеяться, что съёмки «Идеальных каникул» дадут Фэйжаню ещё больше возможностей раскрыться.

От этой мысли на душе у него даже заскребла лёгкая досада. Эх, если бы воспользоваться связями да договориться с продюсерами, чтобы те выделили их мальчику побольше экранного времени во время монтажа...

Но, поразмыслив, он вздохнул: такие вещи лучше даже не предлагать. Придётся довольствоваться честной игрой.

Пока менеджеры Фэйжання праздновали успех, Жун Цзинь, наткнувшись на свежую публикацию в официальном микроблоге шоу, безапелляционно заявил Чан Хаоцину:

— Я тоже буду в этом участвовать. Они ведь звали меня? Я еду.

Чан Хаоцин на мгновение онемел.

В этот миг ему больше всего на свете хотелось притвориться глухим, лишь бы не ввязываться в очередной спор с этим сумасшедшим.

— Одно условие, — добавил Жун Цзинь, проигнорировав вытянувшееся лицо агента. — Когда

нас разобьют по группам, меня должны определить в команду к нему.

Чан Хаоцин не выдержал и ядовито усмехнулся:

— Может, сразу попросишь продюсеров переименовать передачу в «Идеальный медовый месяц» и снимать только вас двоих?

Вопреки ожиданиям, Жун Цзинь не стал огрызаться. Он лишь замолчал, уставившись в пространство, и на удивление долго не проронил ни слова.

Чан Хаоцин уже внутренне мобилизовался для очередной баталии, но противник бездействовал, из-за чего возникла затяжная, крайне неловкая пауза.

Менеджер недоумённо взглянул на подопечного и... мысленно выругался, заподозрив у себя галлюцинации.

На лице Жун Цзиня — человека с кожей толще крепостной стены, чьё самолюбие не ведало никаких рамок, — вдруг промелькнуло нечто, подозрительно похожее на стыдливое смущение.

Чан Хаоцин откровенно испугался. Голос его дрогнул:

— Жун Цзинь? Ты в порядке?

В него что, нечистая сила вселилась?

Актёр наконец очнулся и поспешно напустил на себя равнодушный вид:

— Глупости неси. Он ещё совсем юный...

Но его привычный, некогда безапелляционный тон на этот раз прозвучал на удивление робко.

Чан Хаоцин потерял дар речи.

Он с силой провёл ладонью по лицу:

— Это я, чёрт возьми, должен спросить, о чём ты там мечтаешь! Бесстыжая твоя рожа, ещё и стрелки переводит! Ну что за человек!

Жун Цзинь предпочёл пропустить шпильку мимо ушей и упрямо повторил:

— Я участвую в шоу.

Чан Хаоцин пошёл на принцип:

— А я не согласен!

Да если между ними на глазах у камер вспыхнет искра, это будет каминг-аут на всю страну! После такого эфира Жун Цзиня разгневанный отец Чи Фэйжання закатает в бетон и сбросит в море!

— У продюсера этой программы номер ведь начинается на сто восемьдесят восемь? — вкрадчиво уточнил Жун Цзинь.

Чан Хаоцин мысленно взвыл от бессилия. На вершине Олимпа, которую занимал Жун Цзинь, роль агента во многом сводилась к банальному урегулированию юридических тонкостей и торгу за гонорары — просто чтобы звезда первой величины не пачкала руки мелочными спорами о деньгах и не роняла престиж.

Жун Цзинь всегда ревностно оберегал свою репутацию. На людях он не позволял себе ни тени капризов, при встрече с поклонниками терпеливо подписывал открытки до последнего человека, и вообще его рабочий образ был безупречен — если, конечно, не считать привычки изводить своего импресарио и лениться при выборе проектов. С годами его авторитет в индустрии только рос, превращаясь в незыблемый монумент.

Прежде Жун Цзинь ни за что не опустился бы до личных звонков руководству телеканалов — для него это было бы равносильно профессиональному самоубийству и потере лица.

Но теперь времена изменились. Чан Хаоцин отчётливо понимал: у его подопечного окончательно съехала крыша. Если уж этот циник ухитрился покраснеть, то теперь он способен на абсолютно любое безумство.

Набирая номер продюсеров «Идеальных каникул», Чан Хаоцин чувствовал себя приговорённым к казни. Он уже мысленно прикидывал, не придётся ли ему на склоне лет зарабатывать на жизнь написанием скандальных мемуаров вроде «Моя жизнь под крылом безумного киноимператора».

Зато на том конце провода продюсер шоу едва не заплясал от восторга. Услышав, кто звонит, он едва сдержался, чтобы не полезть на крышу запускать салюты!

Неужели фортуна улыбнулась им настолько широко? Сам Жун Цзинь изъявил желание прийти к ним на передачу! Неужели их проект действительно обрёл такой колоссальный статус в Китае?

Даже пребывая в глубоком унынии, Чан Хаоцин сохранил остатки профессионализма. Он не стал вываливать на собеседника правду о помешательстве своего подопечного, а изящно и дипломатично завуалировал ситуацию:

— Сами понимаете, наш Жун Цзинь практически не снимается в развлекательных передачах, особенно в реалити-шоу. Но тут он узнал, что контракт подписал его хороший приятель, да и сам проект показался ему весьма достойным. Вот он и решил составить компанию другу, чтобы немного перевести дух и отвлечься от работы.

Намёк был прозрачнее некуда: Жун Цзинь соглашается на съёмки исключительно ради Чи Фэйжана. Если у продюсера есть хоть капля сообразительности, он костыли ляжет, но обеспечит этой парочке побольше совместных сцен и интерактива.

Тот оказался тёртым калачом и мгновенно уловил суть. Он засыпал трубку заверениями, мысленно потирая руки:

— Никаких проблем! Всё сделаем по высшему разряду, даже не сомневайтесь! Обещаю, всё пройдёт без сучка без задоринки!

От этого подобострастного тона Чан Хаоцину захотелось плакать горячими слезами. Кое-как закончив разговор, он швырнул смартфон на стол и накинудся на Жун Цзиня:

— Предупреждаю! Только попробуй там что-нибудь выкинуть! Держи себя в руках!

Жун Цзинь смерил его укоризненным взглядом:

— Избавься от пошлых мыслей. Я всего лишь хочу... провести с ним немного времени.

Чан Хаоцин окончательно пал духом. Видеть смущённого, растерявшего весь свой лоск Жун Цзиня было выше его сил. О боги, верните прежнего высокомерного мерзавца, который мешал его с грязью при каждом удобном случае!

Известие о том, что начало съёмок «Идеальных каникул» переносится на более ранний срок, застало Чи Фэйжана врасплох. Координация графиков стольких звёзд — процесс адски сложный, поэтому даты обычно сдвигались вперёд, а никак не назад.

К счастью, ещё на этапе обсуждения контракта продюсеры предупредили о возможных колебаниях в расписании. Ли Юань предусмотрительно оставил эти дни свободными от сторонних обязательств, так что перестроить планы удалось без лишней суматохи.

Единственной странностью оставалось то, что за считанные дни до старта Фэйжань так и не узнал имена остальных пяти участников. Официальный аккаунт программы хранил партизанское молчание, не выпуская ни единого тизера.

Ли Юань, оценив обстановку, хмыкнул:

— Похоже, продюсеры припасли для зрителей козырь в рукаве. Шоу явно делает ставку на эффект неожиданности.

Подобная таинственность обычно разыгрывалась ради одной цели — запечатлеть неподдельное удивление на лицах участников при первой встрече. Стало быть, организаторам удалось заманить на проект фигуру действительно крупного масштаба.

Для Чи Фэйжана это стало своеобразным открытием: оказывается, съёмки развлекательных передач таят в себе столько нюансов. Впрочем, стремление продюсеров к естественности реакций ему импонировало.

Не удержавшись, он решил поделиться новостью со своим главным советчиком и набрал сообщение Жун Цзиню:

«Брат Жун, мне тут намекнули, что на съёмках нового шоу нас ждёт какой-то невероятно именитый гость. Интригует!»

Тем временем на другом конце города Чан Хаоцин с глубоким вздохом наблюдал, как лишившийся остатков разума Жун Цзинь, едва взглянув на экран телефона, снова принялся тихо и глупо улыбаться.

Зрелище было до боли нелепым, но, бессильный что-либо изменить, менеджер сгорал от любопытства: что же такое мог написать ему этот мальчик, раз суровый киноимператор растаял как мороженое на солнце?

Он потянулся к экрану. Жун Цзинь не стал прятать переписку и, наоборот, горделиво повернул дисплей к его лицу.

Сначала Чан Хаоцин недоумённо сощурился, но, разобрав аккуратные строчки от молодого наследника, моментально всё понял.

Сил злиться у него уже не осталось. Голос менеджера звучал глухо и безжизненно:

— Дружище, побойся бога. Он же понятия не имеет, что речь идёт о тебе. Хватит цвести как майская роза.

Но Жун Цзинь, благополучно застряв в сладких грёзах на фразе «кто-то невероятно именитый», его слова попросту проигнорировал.

Чан Хаоцин лишь развёл руками:

— Прекрасно, продолжай радоваться. А я пока займусь делом: приценюсь к участкам на элитных кладбищах. С твоей-то славой даже к пустому памятнику толпы ходить будут. В фамильный склеп семьи Чи тебе вход заказан, так что буду сам навещать тебя по праздникам да поминальную свечку ставить.

— И подбери мне несколько комплектов одежды для съёмок, — отозвался наконец Жун Цзинь.
— Посимпатичнее.

— Чёрта с два я тебе подберу! Разве что погребальный костюм! Закажу эксклюзивный пошив, в комплекте с белыми тапками!

В день отъезда погода стояла великолепная. Ещё в зале вылета к Чи Фэйжаню приставили оператора с камерой, из-за чего вокруг моментально образовалась толпа любопытных зевак.

Путь лежал в Страну F. Очевидно, съёмочная группа либо развела участников по разным рейсам, либо они летели из разных городов — за всё время пути Фэйжань так и не пересёкся ни с кем из коллег по кадру.

Едва шасси коснулись взлётной полосы, у юноши вежливо изъяли мобильный телефон, разлучили с Ли Юанем и остальным сопровождением, после чего препроводили в автомобиль с наглухо тонированными стёклами.

Чи Фэйжань лишь безмолвно созерцал происходящее.

Если бы не объектив камеры, уставившийся ему прямо в лицо, и не мелькавшие за дверью знакомые логотипы телекомпании, он бы всерьёз заподозрил, что его похищают.

Куда везли машину — оставалось загадкой. Оператор, сосредоточенно копивший рабочий материал, на контакт не шёл, и Чи Фэйжаню не оставалось ничего другого, кроме как постучать по пластиковой перегородке, отделявшей его от кабины:

— Скажите, пожалуйста, долго нам ещё ехать?

Ответа не последовало. Пришлось со вздохом откинуться на спинку сиденья.

Время тянулось бесконечно. Фэйжань уже начал проваливаться в полудрёму, когда плавный ход машины сменился торможением. Из динамиков наконец раздался бодрый голос водителя:

— Прибыли! Прошу на выход!

Сопровождавший его оператор тут же ловко забился в угол салона, чтобы не мешать уличной съёмочной группе перехватить кадр.

С лёгким волнением Фэйжань потянулся к замку и толкнул тяжёлую дверь наружу.

От представшей перед ним картины у юноши невольно округлились глаза. Это же...

Ждавший снаружи ведущий картинно вскинул руки и зычно прокричал прямо в объективы:

— Сюрприз! Ну как, удивлён?! Место проведения наших каникул — великолепный старинный замок!

<http://bllate.org/book/18265/1760981>